

Малевича мало не покажется

Берлинский музей представил «контрабандные картины»

Известия. 2003. 18 янв. - с. 8.

Сегодня в берлинском филиале музея Соломона Гуггенхайма начинается работа выставка «Казимир Малевич. Супрематизм». На ней представлены картины и рисунки не только из многих собраний мира, в том числе из Третьяковки, Русского музея, Краснодарского художественного музея, Музея Людвига в Кельне, но и из собрания кельнской Галереи Гмуржинской — те самые вещи из коллекции Николая Харджиева, которые были нелегально вывезены из России в начале 1990-х годов.

Николай МОЛОК

Каждая новая выставка Малевича — событие отрядное: всемирный интерес к Малевичу не угасает. Художник по-прежнему практически в одиночку представляет классическое русское искусство на мировой арене — и на арт-рынке (именно Малевичу принадлежит «русский» аукционный рекорд — 17 млн долларов), и в музеях (его работами гордятся многие собрания, а его выставки всегда становятся событиями — очередная откроется через две недели в Городском музее современного искусства в Париже).

Вместе с тем выставка в музее Гуггенхайма еще до ее открытия стала предметом дискуссий. Ведь дело по незаконному вывозу коллекции Харджиева, возбужденное ФСБ, до сих пор не закрыто.

\$2,5 миллиона за шесть Малевичей

Напомним: в ноябре 1993 года знаменитый историк искусства и литературы Николай Харджиев выехал в Голландию вместе со своей женой Лидией Чагой. Харджиев владел крупнейшей в мире архивной коллекцией русского авангарда — десятки картин, сотни рисунков, автографы, письма и т.д. Три месяца спустя на таможне в «Шереметьеве» была задержана часть этого архива, которую пытался вывезти из страны некто Дмитрий Яковсон. Вскоре стало понятно, что таможня остановила лишь малую — и, судя по всему, по-

следнюю — часть коллекции. Как было вывезено все остальное, до сих пор неизвестно. Однако среди бумаг, задержанных таможней, обнаружилось рукописное соглашение Харджиева с кельнской галеристкой Кристиной Гмуржинской о выплате ему 2,5 млн долларов по прибытии в Амстердам. Другой документ объяснял, за что Гмуржинская должна расстаться с такими деньгами — это был черновик соглашения Харджиева и Гмуржинской о том, что тот передает ей на вечное хранение шесть произведений Малевича. Этот документ был опубликован в номере «Известий» от 22 апреля 1994 года (это была первая в нашей стране публикация о переезде коллекции Харджиева в Амстердам).

Вскоре, однако, доверительные отношения между Харджиевым и Гмуржинской сменились враждой. Харджиеву пришлось долго дожидаться в Амстердаме своей коллекции, а получив ее, он обвинил Гмуржинскую в том, что она вернула ему не все.

Скандал продолжается уже много лет. Харджиев и Чага успели за это время умереть. Но перед смертью Харджиев основал в Амстердаме фонд, в который и передал оставшиеся у него произведения (сейчас они переданы на временное хранение в амстердамский музей Стеделик).

Гмуржинская начала перепродавать свою «шестерку». По сведениям, опубликованным в некоторых отечественных СМИ, одного из Малевичей она нелегально продала за 8 млн долларов американскому «шоколадному

королю» и знаменитому коллекционеру Питеру Лаудеру. Однако «контрабандный шлейф», который тянется за этими вещами, снижает их цену, препятствует их свободному обращению на арт-рынке (коллекционеры боятся покупать такие вещи, так как Россия рано или поздно может предъявить к ним претензии) и показу на выставках — сейчас в Берлине вещи из Галереи Гмуржинской представлены впервые. Они нуждаются в «очищении». В идеале ФСБ должна закрыть уголовное дело. Но пока этого не произошло, может сойтись и символический «жест примирения».

Жест примирения

Первая попытка «примириться» была предпринята Гмуржинской еще в 1995 году. Музей Людвига устроил в Кельне совместную с Русским музеем выставку Малевича. В последний момент и без согласования с российской стороной немцы включили в нее и харджиевскую картину. Больше того, именно она должна была украсить обложку каталога выставки. Но Русский музей выразил протест, и уже отпечатанную обложку пустили под нож. Картина осталась в экспозиции, но сотрудники ГРМ не пришли на вернисаж, тем самым продемонстрировав свое отношение к «проблемным» картинам.

Однако сейчас будто все изменилось. В берлинской выставке участвует и Русский музей, и многие другие наши государственные собрания (единственный из наших крупных музеев, не участвующий в проекте, — Эрмитаж, в собрании которого хранится четвертый вариант «Черного квадрата»). Соседство с хрестоматийными и юридически абсолютно чистыми произведениями из российских музеев призвано легализовать, «очистить» контрабандные харджиевские вещи. Получается, что, соглашаясь вы-

ставить рядом с ними картины из российских музеев, наше Министество культуры продемонстрировало отказ от претензий на харджиевскую коллекцию. Хотя согласно статье 10 федерального Закона о ввозе и вывозе культурных ценностей они подлежат возвращению в страну, а уголовное дело так и не закрыто.

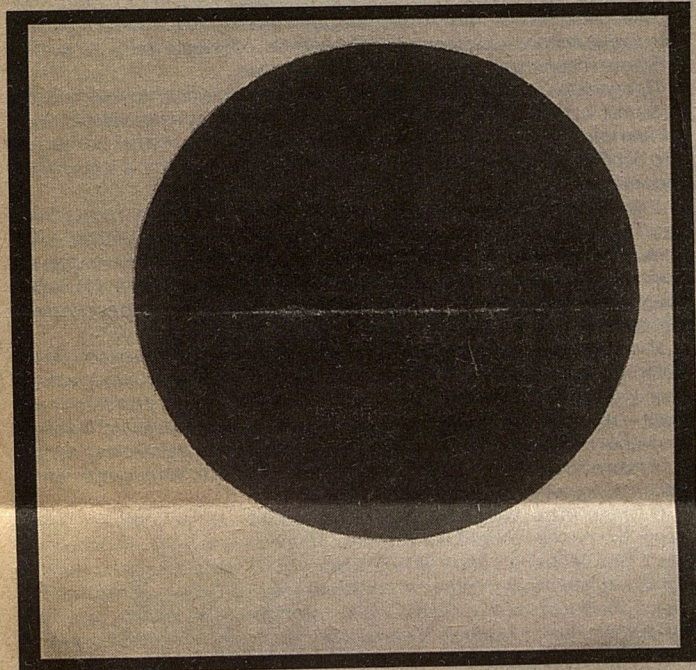
«Известия» попросили прокомментировать эту парадоксальную ситуацию министра культуры РФ Михаила ШВЫДКОГО:

— Что касается уголовного дела, оно возбуждено только по факту контрабанды архива. Что касается того, как, почему, на каком основании картины, которые принадлежали Харджиеву, оказались за рубежом, — этот вопрос до сих пор остается открытым. К сожалению, насколько мне известно, все наши усилия пока не принесли успеха.

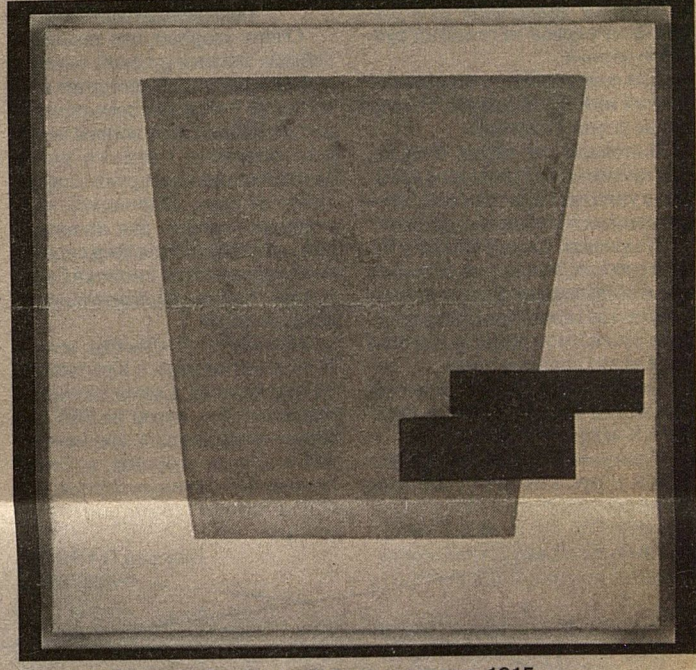
Конечно, у этих работ нет такой юридической чистоты, как у тех, которые принадлежат российским музеям. Но только с точки зрения российского права. А согласно голландскому праву, немецкому праву эти вещи чистые. Иначе их не выставил бы никакой Гуггенхайм. Для нас же в этой выставке есть элемент юридической некорректности. Но в данном случае я исхожу из следующего: мы потратили около 10 лет, ничего не добились, но это не должно лишать публику возможности видеть вещи и анализировать творчество художника в максимальной полноте. Впрочем, это вовсе не исключает того, что юридическая чистота для нас была бы, конечно, в высшей степени желательной.

— То есть выставку нельзя назвать скандальной?

— Я бы не называл ее скандальной. Выставка — это не суд. Я считаю, что на юридический статус харджиевских вещей их соседство с картинами из российских собраний не повлияет.

Казимир Малевич. Черный круг. 1915. Собрание Галереи Гмуржинской

Казимир Малевич. Беспредметная композиция. 1915. Собрание Галереи Гмуржинской